

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ25-10-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Дементьевой Валентины Васильевны к Кожину Юрию Андреевичу о выделении супружеской доли в совместно нажитом имуществе, об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности на имущество в порядке наследования, признании недействительными свидетельств о праве на наследство по закону по кассационной жалобе Дементьевой Валентины Васильевны на решение Мытищинского городского суда Московской области от 10 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 17 января 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения Дементьевой В.В. и её представителя Глущенко Т.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дементьева В.В. обратилась в суд с иском к Кожину Ю.А., уточнив требования, просила выделить супружескую долю в совместно нажитом имуществе, установить факт принятия наследства, признать право собственности на имущество в порядке наследования, признать недействительными свидетельства о праве на наследство по закону.

В обоснование своих требований истец указала на то, что 15 мая 2020 года умер её супруг Дементьев А.Б., который при жизни проживал по адресу: [REDACTED].

Истец является наследником первой очереди, однако в течение шестимесячного срока, будучи инвалидом II группы, в связи с тяжёлой эпидемиологической обстановкой не обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства.

23 июля 1997 года истец с супругом в совместную собственность приобрели жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

В данном доме Дементьева В.В. проживала с мая по октябрь 2020 года и несла в полном объёме бремя содержания наследуемого имущества, оплачивая коммунальные услуги, налоги, то есть совершила действия по фактическому принятию наследства.

Через своего представителя истец дважды 26 мая и 18 июня 2022 года обращалась к нотариусу с заявлениями о выдаче свидетельства о праве на наследство, на что получила ответ о том, что наследство принято другим наследником.

Из устного ответа нотариуса истцу стало известно, что жилой дом в наследственную массу не вошёл, а наследственное имущество в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED], и денежных вкладов принято Кожиним Ю.А.

Истец ссылалась на то, что в указанной квартире она ранее проживала вместе с супругом, брак супруги не расторгли, брачный договор между ними не заключался, в связи с чем она, как переживший супруг, имеет право на выделение супружеской доли в общем совместно нажитом имуществе в

праве общей собственности на жилой дом, а также на признание за ней права собственности на иное наследственное имущество в порядке наследования.

Решением Мытищинского городского суда Московской области от 10 августа 2023 года исковые требования Дементьевой В.В. удовлетворены частично.

Судом признано за Дементьевой В.В. право собственности на супружескую долю в размере $\frac{1}{2}$ доли в праве общей совместной собственности супругов на жилой дом по адресу: [REDACTED] [REDACTED], определена оставшаяся $\frac{1}{2}$ доля в праве общей собственности на указанное имущество в наследственную массу Дементьева А.Б., умершего 15 мая 2020 года.

В удовлетворении требований об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на недвижимое имущество и денежные вклады в порядке наследования, признании недействительными свидетельств о праве на наследство по закону отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 17 января 2024 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 года вынесенные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Дементьевой В.В. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 13 января 2025 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением того же судьи от 25 февраля 2025 года кассационная жалоба Дементьевой В.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Дементьев А.Б. и Дементьева В.В. состояли в браке с 20 июня 1992 года, о чём имеется актовая запись о заключении брака № [REDACTED]. Актовой записи о расторжении брака не имеется.

В период брака супругами на основании договора купли-продажи от 23 июля 1997 года в совместную собственность приобретён жилой дом общей площадью 101,7 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED].

Указанный жилой дом расположен на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED], предоставленном Дементьевой В.В. и Дементьеву А.Б. постановлением администрации Лебединского района Липецкой области от 6 ноября 1997 года, впоследствии между Дементьевой В.В. и администрацией Лебединского района Липецкой области заключён договор купли-продажи земельного участка от 18 февраля 2008 года № 25, согласно которому Дементьева В.В. является собственником данного земельного участка.

В период брака Дементьеву А.Б. в порядке приватизации была передана в собственность квартира по адресу: [REDACTED].

15 мая 2020 года Дементьев А.Б. умер.

Согласно выписке из домовой книги наследодатель на момент смерти был зарегистрирован по адресу: [REDACTED].

Дементьева В.В. в указанной квартире была зарегистрирована со 2 марта 2007 года, снята с регистрационного учёта 5 марта 2013 года и с указанной даты по настоящее время зарегистрирована по адресу: [REDACTED].

Из копии наследственного дела следует, что с заявлением о принятии наследства после смерти Дементьева А.Б. обратился двоюродный брат наследодателя Кожин Ю.А., которому были выданы свидетельства о праве на наследство по закону на квартиру по адресу: [REDACTED] [REDACTED], и денежные вклады в ПАО Сбербанк.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 33, 34, 36 Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», установив, что жилой дом приобретён супругами в период брака, относится к общей совместной собственности, сведений о заключении брачного договора не имеется, пришёл к выводу о признании за Дементьевой В.В. права собственности на супружескую долю в размере $\frac{1}{2}$ доли в праве общей совместной собственности супругов на указанный жилой дом и об определении оставшейся $\frac{1}{2}$ доли в наследственную массу наследодателя.

Отказывая в удовлетворении требований об установлении факта принятия наследства и признания права собственности в порядке наследования, суд исходил из недоказанности совершения Дементьевой В.В. действий, направленных на фактическое принятие ею наследства, оставшегося после смерти Дементьева А.Б., указав на то, что сам факт совместной собственности с наследодателем на наследственное имущество не означает фактического принятия наследства.

Судом принято во внимание, что, узнав о смерти супруга в октябре 2020 года, Дементьева В.В. никаких мер к фактическому принятию иного имущества не принимала, расходы по квартире в г. Мытищи не несла, несмотря на то, что право собственности Кожина Ю.А. на указанную квартиру было зарегистрировано лишь 26 ноября 2020 года, с заявлением к нотариусу о принятии наследства в установленный законом срок не обращалась, то есть никаких действий по фактическому принятию наследства не совершила, кроме несения бремени расходов на содержание того имущества, которым она в юридически значимый период единолично пользовалась и которое находилось у неё в совместной собственности с наследодателем.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем принятые по делу судебные постановления указанным требованиям закона не отвечают.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные

выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвёртом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретённое хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведённых выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретённое одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] принадлежал супругам Дементьевым на праве общей совместной собственности.

В силу пункта 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на

день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», следует, что в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака. В этом случае всё это имущество входит в состав наследства.

Таким образом, после смерти одного из супругов (бывших супругов) в его наследственную массу входит имущество, составляющее его долю в общем имуществе, а остальная часть общего имущества поступает в единоличную собственность пережившего супруга. Тем самым общая совместная собственность на такое имущество прекращается, а принадлежащая умершему доля в имуществе переходит к его наследникам.

Суд признал за Дементьевой В.В. право собственности на супружескую долю в размере $\frac{1}{2}$ доли в праве общей совместной собственности супругов на жилой дом и определил оставшуюся $\frac{1}{2}$ долю в наследственную массу наследодателя.

В соответствии со статьёй 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять (пункт 1). Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4).

Исходя из положений статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято как путём подачи наследником нотариусу заявления о принятии наследства (о выдаче свидетельства о праве на наследство), так и путём осуществления наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Согласно пункту 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвёл за свой счёт расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счёт долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нём на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счёт наследственного имущества расходов, предусмотренных статьёй 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьёй 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные положения закона, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела судами не

были применены.

Обращаясь в суд с настоящими требованиями, Дементьева В.В. ссылаясь на то, что является наследником первой очереди после смерти супруга, приняла часть наследства в виде жилого дома в Липецкой области, о чём свидетельствует её проживание в доме и несение расходов по содержанию имущества, частично принадлежавшего наследодателю.

Отказывая Дементьевой В.В. в иске об установлении факта принятия наследства, суд указал на то, что вышеуказанные обстоятельства не свидетельствуют о фактическом принятии истцом наследства, поскольку она единолично пользовалась имуществом (жилым домом) и производила оплату коммунальных услуг и налогов в качестве потребителя таких услуг и собственника имущества, а сам факт совместной собственности с наследодателем на наследственное имущество не означает фактического принятия наследства.

Между тем суд, определив долю Дементьевой В.В. в общем имуществе супругов и долю, подлежащую включению в наследственную массу, тем самым признал прекращённым право общей совместной собственности супругов на данное имущество.

Дементьева В.В., проживая в юридически значимый период в жилом доме, часть которого включена в наследственную массу, и неся бремя расходов на содержание всего дома, а не только принадлежащей ей ½ доли, фактически приняла наследство после смерти своего супруга.

При таких обстоятельствах вывод судов о недоказанности принятия истцом наследства путём фактического вступления в права наследования спорного имущества противоречит обстоятельствам дела, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и выводу самого суда о включении ½ доли в жилом доме в наследственную массу после смерти супруга истца.

В силу пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чём бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, по общему правилу при наследовании возникают правоотношения универсального правопреемства, то есть от умершего к иным лицам как единое целое и в один и тот же момент переходит всё имеющееся наследственное имущество в комплексе, в том числе права и обязанности участника обязательственного правоотношения.

Из материалов дела следует, что в состав наследства, оставшегося после смерти Дементьева А.Б., входят: квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], денежные вклады в ПАО Сбербанк и ½ доля в праве общей совместной собственности супругов на жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED].

Приняв наследство (долю жилого дома), Дементьева В.В. стала собственником всего спорного имущества с момента открытия наследства, а именно с 15 мая 2020 года.

Получение же Дементьевой В.В. свидетельства о праве на наследство являлось её правом, а не обязанностью (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды оставили без внимания и правовой оценки, что повлекло за собой принятие решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции и не устранённые судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Дементьевой В.В.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым решение Мытищинского городского суда Московской области от 10 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 17 января 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и

разрешить данный спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мытищинского городского суда Московской области от 10 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 17 января 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 сентября 2024 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи